

Глава 29. Честность и милосердие

Вероятно, резкое выступление Гилберта несколькими днями ранее задело чьи-то нервы. Вскоре из отделения полиции Чэн Си поступил звонок: преступник пойман, и юношу просят явиться для дачи показаний.

В тот момент Каро как раз представляла Чэн Си руководству, обсуждая возможность его перевода на новую должность. Подросток подготовился основательно: он, не скупясь, продемонстрировал два улучшенных метода сборки и показал впечатляющую скорость работы. На этот раз он и не думал скромничать. Гилберт заранее намекнул, что встречаться придётся с высокопоставленным лицом компании, а значит, нужно было показать свою максимальную ценность.

Чэн Си понимал, что всегда есть риск столкнуться с завистливым начальником, но такие люди встречаются везде — рано или поздно это бы случилось. Так какой смысл осторожничать сейчас?

Терминал замигал, когда юноша как раз закончил демонстрацию второй схемы сборки. На экране высветился символ полиции — такие уведомления обычно нельзя было спутать ни с чем другим. Несмотря на то что Чэн Си из вежливости отключил звук, ситуация была очевидна для всех присутствующих.

Сидевший во главе стола мужчина сощурился и мягко улыбнулся.

— Должно быть, что-то важное, — произнёс он приятным голосом. — Ничего страшного, ответьте.

Чэн Си, не привыкший иметь дело с такими прожжёнными дельцами, не сразу понял, было ли это скрытое недовольство или искреннее позволение. Он заметно занервничал, не зная, как поступить.

Гилберт подошёл и ободряюще коснулся его плеча.

— Скорее всего, насчёт того нападения. Иди, прими вызов.

Поддержка Гилберта мгновенно успокоила Чэн Си. Юноша вежливо поклонился троице присутствующим, быстро вышел из конференц-зала и, найдя пустой закоулок, ответил на звонок.

Стоило ему выйти, как Гилберт негромко постучал тростью по полу:

— Ты напугал моего мальчишку.

Мужчина с вечным прищуром заговорил, и его тон перед Гилбертом внезапно стал менее самоуверенным:

— Прошу прощения, привычка. Сам знаешь, мне постоянно приходится иметь дело с типами, которые и слова доброго не стоят.

— Ну, скажи прямо: как тебе мой выбор?

— Способностей ему не занимать, — Винсент поднялся и поправил одежду. — Но стажа маловато, сразу продвигать не стоит. Как раз в следующем месяце у нас плановое соревнование по сборке среди сотрудников, там я и посмотрю на него в деле. Ладно, мне пора.

Когда Чэн Си вернулся, он столкнулся с выходящим Винсентом. Юноша растерянно поднял взгляд, а мужчина лишь мимоходом потрепал его по голове и удалился.

— Что сказали в полиции? — спросил Гилберт.

— Говорят, подозреваемый задержан. Просят приехать.

— Тогда я сам отвезу ребёнка, — Гилберт посмотрел на Каро.

Та, скрестив руки на груди, лишь кивнула:

— Давай, старайся.

По дороге Чэн Си не удержался от вопроса:

— Я не слишком переборщил с демонстрацией?

Гилберт вкратце передал слова Винсента. Подросток был неглуп и сразу понял намёк, после чего заметно расслабился.

— Гилберт, вы с Винсентом давно знакомы?

Мужчина потрогал щетину на подбородке:

— Не то чтобы очень. Просто выручил его когда-то по старой памяти.

— Понятно... Я, честно говоря, побаиваюсь таких людей. У нас раньше говорили: «Берегись того, кто всегда улыбается прищурившись». — Чэн Си сам прищурился, пытаясь изобразить

беззаботную и опасную улыбку Винсента.

— «Вечно прищуренные — сущие монстры»? — Гилберт не выдержал и расхохотался. — Хм, в точку. Он действительно тот ещё фрукт.

За разговорами они добрались до участка. Навстречу им выбежал офицер, ответственный за дело. Он с жаром принялся расписывать, каких трудов стоило выследить преступника, найти орудие нападения и добиться признания.

— Мы здесь, чтобы выслушать приговор? — прервал его Гилберт.

— Не совсем. Есть пара нюансов, которые нужно уточнить у господина Зевира. К тому же задержанный, Джефф, очень просил о личной встрече. — Полицейский обращался к юноше, но при этом опасливо косился на выражение лица Гилберта.

Гилберт хотел было что-то возразить, но внезапно передумал и молча последовал за подростком в комнату для свиданий.

Когда они проходили по коридору, с длинной скамьи вскочили двое — неопрятно одетые женщина и ребёнок с измученными лицами. Они бросились к Чэн Си и с глухим стуком рухнули перед ним на колени.

Юноша вздрогнул и мгновенно отпрыгнул в сторону. В его представлении подобные жесты от людей старше него не сулили ничего хорошего — это было дурным предзнаменованием.

Женщина не ожидала такой прыти и на мгновение замерла, но ребёнок оказался сообразительнее: он вцепился в голень Чэн Си и, заливаясь слезами, заголосил:

— Умоляю вас, простите моего папу! Пожалуйста!

Если бы Чэн Си и теперь не догадался, кто они такие, он был бы круглым дураком. Однако он искренне не понимал: зачем это представление? Неужели они надеются, что простое извинение загладит вину?

Полицейский поспешил оттащить рыдающую мать с сыном, и юноша вопросительно посмотрел на Гилберта.

— В законах Империи есть пункт, — пояснил тот. — Если потерпевший подписывает письмо о прощении, срок наказания могут значительно сократить.

Ещё когда офицер косился на него в коридоре, Гилберт заподозрил нечто подобное. Он решил не вмешиваться раньше времени, но теперь стало ясно: Джефф сделал ставку именно на это.

Увидев жену и ребёнка, молящих о пощаде, юный Зевир мог дрогнуть сердцем.

В комнате для свиданий они пробыли недолго, когда двое конвоиров ввели Джеффа в наручниках. Чэн Си впервые видел его лицо — на удивление заурядное, лишённое какой-либо свирепости. Выглядел преступник совершенно подавленным.

Заметив Чэн Си, он порывисто дернулся, желая встать, но полицейские тут же прижали его к стулу.

— Господин Зевир, — начал офицер, — нам нужно уточнить один момент, который повлияет на тяжесть приговора. Просим отвечать честно.

Чэн Си кивнул.

— Обвиняемый утверждает, что во время нападения не имел намерения убивать вас. Он якобы хотел лишь ранить руку, чтобы вы потеряли трудоспособность и освободили вакансию. Помните ли вы свои ощущения в тот момент?

Полицейский объяснил: записи с камер — это факты, но в делах с неясными деталями субъективное восприятие жертвы является решающим при определении статьи.

Если Чэн Си заявит, что чувствовал смертельную угрозу, это будет покушение на убийство. Если признает отсутствие злого умысла — лишь причинение телесных повреждений. Разница в сроках была огромной.

Джефф сцепил дрожащие пальцы в замок и уставился на юношу взглядом, полным мольбы.

Чэн Си глубоко вдохнул и холодно произнёс:

— Когда он схватил меня, он действительно не ударил ножом сразу. Если бы он хотел моей смерти в ту же секунду, ему ничто не мешало просто искромсать меня на месте.

Джефф воодушевился.

— Но, — отрезал Чэн Си, — когда я начал сопротивляться, он впал в ярость и душил меня до тех пор, пока я не начал терять сознание. Это факт. Если бы Уголёк не вмешался вовремя, я совершенно точно был бы мёртв.

— То есть преступник, пусть и непреднамеренно, едва не довёл дело до летального исхода? — уточнил офицер, делая пометку.

— Именно так.

Чэн Си не пытался мстить и не изображал из себя святого. Он просто отбросил эмоции и изложил сухие факты.

— Офицер... какой примерно срок мне грозит? — дрожащим голосом спросил Джефф.

— От двух до пяти лет лишения свободы. Плюс выплата компенсации в размере тридцати тысяч межзвёздных баллов. Окончательное решение за судьёй, но письмо о прощении могло бы смягчить приговор.

Услышав это, Джефф впал в отчаяние. Он внезапно перегнулся через стол, пытаясь схватить юношу за руку:

— Умоляю! У меня жена, ребёнок! Я единственный кормилец, как они выживут без меня? Прошу, подпишите бумагу! Будьте милосердны, простите меня!

В этот момент в комнату, прорвав заслон, вбежали его близкие. Юношу снова облепили, рыдая и причитая.

Чэн Си резким движением сбросил руку женщины. Он стоял неподвижно и смотрел на них сверху вниз абсолютно пустым взглядом.

— Знаете что? У меня есть младший брат, ровесник вашего сына. Мы одни в этом мире, и он не может говорить.

Он в упор посмотрел на Джеффа, чеканя каждое слово:

— Если бы Уголёк не появился, если бы тот странный господин не вмешался, я бы сейчас гнил в гробу. У вашего сына осталась мать, а через несколько лет он снова увидит отца. А вы подумали, что стало бы с моим братом? Какая жизнь ждала бы его одного?

— Но... если бы ты не занял моё место в цеху...

— Занял? Во-первых, ты даже не был в штате завода. С чего ты взял, что именно ты — первый в очереди? Во-вторых, когда шёл набор, почему ты не явился вовремя? И в-третьих: я получил эту работу, потому что мастер признал мои навыки. Если бы ты работал лучше меня, я бы там не задержался.

Джеффу нечего было ответить. Он бессильно осел на стуле. На самом деле он просто дал взятку бригадиру, и тот пообещал ему место. Уверенный в успехе, Джефф накануне крепко выпил и проспал смену.

Признаться в таком было выше его сил.

Помощь Чэн Си больше не требовалась. Он не хотел терять рабочее время и направился к выходу. Полицейский пошёл следом, чтобы проводить их.

У самых дверей юноша остановился. Лицо его оставалось холодным.

— Офицер.

— Да, господин Зевир?

— Насчёт компенсации...

— Не беспокойтесь, мы заблокируем их терминальные счета. Вы получите всё до последнего балла, — поспешил заверить его полицейский, решив, что юноша беспокоится о деньгах.

— Я хотел спросить: могу ли я сам выбрать способ выплаты?

— Разумеется.

Юноша обернулся. Его взгляд сиял ярче полуденного солнца, но голос оставался бесстрастным:

— Тогда пусть полиция ежемесячно списывает десять процентов из их семейного дохода в мою пользу. Неважно, сколько они заработают в конкретном месяце и сколько лет потребуются на полное погашение долга.

— А? — офицер растерянно моргнул.

— И ещё... я слышал, в нашем цеху сортировки как раз нужны люди.

Сказав это, Чэн Си вышел, не оборачиваясь.

Гилберт, шедший следом, внезапно негромко рассмеялся.

<http://bllate.org/book/17454/1662927>